

Э. ОБМИНСКИЙ: *Дойти нелегко...*

Восточноевропейские революции последних лет вызвали массу прогнозов западных экономистов — серьезных и менее серьезных — о перспективах предпринимаемых в Восточной Европе реформ. Попытку ответить на принципиальный вопрос о последствиях политических переворотов в Восточной Европе для экономического процветания и обеспечения свобод государств и граждан предпринял и М. Фридман. Не претендуя на полный охват всего комплекса сложных взаимосвязей между разными видами свобод и их влияния на прогресс экономики, он поставил перед собой менее амбициозную задачу — сформулировать перечень первоочередных мероприятий в области экономической политики для новых восточноевропейских демократий.

Стремление исключить иллюзии у читателей и убедить их в своей приверженности к объективности заставило Фридмана сразу же оговориться, что «свободные и процветающие общества были редки в мировой истории • и преимущественно составляли в ней исключения из правил». Эти исключения (читай — западные демократии) имеют одну общую черту — основой экономической деятельности был там «конкурентный частный капитализм». Отсюда следует естественный вывод: для подключения восточноевропейских стран к подобным исключениям надо начать с решительных и быстрых реформ, направленных на строительство открытой рыночной экономики, поскольку политические перемены сами

по себе не могут привести к быстрому улучшению их экономического положения. Примеров последнему утверждению достаточно. Какие же рецепты предлагаются для этого? Первое и самое важное — основное материальное богатство (включая средства производства) должно перейти в частную собственность. К сожалению, Фридман не дает ответа на вопрос, как это сделать в условиях централизованного и сверхмонополизированного экономического общества, члены которого в своем подавляющем большинстве не обладают необходимыми средствами для цивилизованного выкупа части собственности. Даже если взять на вооружение известные предложения об «акционерных» формах приватизации (преобразование всех государственных предприятий в компании с ограниченной ответственностью), являющиеся наиболее привлекательными с точки зрения реальных условий, существует очевидная опасность возрождения монополий (величиной почти в целую отрасль), к тому же при одновременном усилении контроля трудовых коллективов за текущими хозяйственными решениями. А это практически неизбежно ведет к консервации технологии, к росту доли фонда оплаты труда за счет фонда накопления, к необоснованному взвинчиванию цен на готовую продукцию. Короче, судьба реформы зависит от того, *сможем ли мы сформировать экономический механизм, в котором собственник будет заботиться о расширенном воспроизводстве и повышении*

эффективности принадлежащих ему предприятий.

В западных странах проблема экономического подъема разрешается путем обновления основного капитала. У нас же практически отсутствуют источники нового оборудования. Промышленность, развивающаяся в условиях тотального дефицита, может предложить в лучшем случае технику и технологии вчерашнего дня, да и то в ограниченном количестве. Но вследствие этого закрепляются и вчерашняя структура производства, и общая отсталость. Говорить о свободном и процветающем обществе в таких условиях не приходится.

Фридман, конечно же, видит все эти проблемы. Он совершенно справедливо говорит о том, что широкомасштабная приватизация упирается в вопрос о судьбе именно крупных предприятий (в отличие, например, от жилого фонда и относительно малых предприятий). Отвергая варианты продажи предприятий иностранцам и передачи заводов в собственность тех, кто на них трудится («собственность создавалась за счет всех членов общества, и никакие привилегированные группы не должны ничего получать бесплатно»), он лишь констатирует, что переход к стабильному и процветающему конкурентоспособному обществу неизбежно займет годы и потребует от народа терпения и веры в то, что развитие идет в правильном направлении.

Второй большой комплекс мер, предлагаемых Фридманом, связан со стабилизацией денежной системы. Однако проблема, видимо, заключается не только и не столько в «резком сокращении государственных расходов» и «незамедлительной отмене любого контроля над валютными сделками и над курсом иностранных валют». Так, очевидная необходимость решительного сокращения бюджетного дефицита сможет иметь долгосрочный экономический смысл, если реализация этой задачи не сведется лишь к простому уравнению статей доходов и расходов через сокращение последних и расширение первых. Речь должна идти о *радикальном, структурном изменении самого подхода к строительству бюджета, определению его доходных и расходных статей*. В первую очередь, видимо, было бы целесообразно ограничить бюджетное финансирование предприятий. Это важнейшее условие их чувствительности к сигналам рынка. Однако рынок как таковой сможет развиваться лишь тогда и только тогда,

когда будут либерализованы цены (за исключением лишь небольшой части наиболее социально чувствительных областей). То есть речь идет о том, чтобы цены свободно реагировали на колебания спроса и предложения.

С другой стороны, для того чтобы предприятия в условиях либерализованных цен могли действовать сообразно конкретной рыночной ситуации, они должны обладать *не только необходимой финансовой самостоятельностью, но и ответственностью*. Фридман совершенно прав, говоря, что «ответственность, так же как и имущество, должна быть распределена между частными владельцами, нельзя передать имущество частным собственникам, а ответственность оставить государству». Вопрос состоит в том, *как быстро, в каких объемах и в каких областях должна произойти передача ответственности*.

Не вдаваясь в полемику относительно ряда других предложений Фридмана, многие из которых, например, о национальном режиме для иностранных инвесторов, представляются более чем справедливыми, остановлюсь на его размышлениях о роли государства, а также о значении внешней финансовой помощи.

Фридман считает, что для обеспечения неприкосновенности частной собственности государственное управление должно быть резко ограничено и сведено к охране законности и порядка. Другими словами, предлагается радикальное и быстрое сокращение сферы деятельности и роли государства. По этому поводу даже цитируется Шекспир.

Но сегодня мы видим, что такой путь очень опасен, особенно если учесть социально-экономическую и политическую нестабильность в нашем регионе. Ни в коем случае не призывая к «завинчиванию гаек» и сохранению «бюрократического балласта», я полагаю бы, что в процессе становления рыночных структур крайне важны действенные инструменты власти как необходимое условие менее разрушительной (в первую очередь в социальном плане) трансформации планово-распределительной экономики в рыночную.

Разумеется, эти инструменты должны быть ориентированы на всемерное развитие рынка и тем самым носить принципиально иной характер, нежели «меры пресечения» в прошлом. Но вместе с тем, они не могут не учитывать укоренившегося среди части нашего населения взгляда на рыночные структуры как на источник легкой наживы за счет того же государства и, соответственно, должны помогать именно здоровым силам в нашем дело-

вом мире, чтобы изжить в обыденном сознании искаженный образ советского предпринимателя. Эта задача выходит за наши национальные рамки и имеет широкий международный аспект.

Поэтому несколько односторонним представляется мнение Фридмана о том, что крупная финансовая помощь извне «могла бы причинить больше вреда, чем принести пользы». Очевидно, что переход к рынку потребует затраты значительных материальных ресурсов. В этом контексте внешняя поддержка, которая обеспечила бы дополнительные ресурсы для маневра на этапе поворота к рынку, явилась бы немаловажным фактором успеха реформ, необратимости фундаментальных изменений в нашем обществе.

Наконец, Фридман почти обходит стороной социальную составляющую рыночных трансформаций. Но успех структурной реформы может быть обеспечен лишь при условии жесткой синхронизации социальных и экономи-

ческих мероприятий. Начать, видимо, следует с индексации доходов малообеспеченных слоев общества для избежания «взрыва улицы». Однако обеспечение прав беднейших слоев за счет налогового сверхдавления на зарождающийся класс предпринимателей — также не выход. И здесь, как нигде, необходимо внешнее содействие, которое следует рассматривать как *неотъемлемую часть международных усилий по обеспечению региональной стабильности*. Иначе существует реальная опасность консервации экономического и технологического разъединения Востока и Запада, несостыкованности их хозяйственных механизмов, что грозит в перспективе рецидивами политической конфронтации, нарастанием новых мирохозяйственных противоречий.

© Э. Обминский, 1991